

Вырезка из газеты

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СЛОВО

от 2 4 MAR. 1950

Златоуст

Газета №

Бескультурие в городском театре

(Обзор писем в редакцию)

Коллектив городского драматического театра заметно улучшил свою работу. За последнее время он поставил такие спектакли, как «За вторым фронтом», «Любовь Яровая», «Чужая тень» и др., которые получили высокую оценку у зрителей.

Театр устраивает целевые спектакли для молодежи, рабочих, интеллигенции, зрительские конференции.

Однако нельзя умалчивать и о серьезных недостатках в обслуживании зрителей.

За последнее время в редакцию поступает много писем зрителей, возмущающихся страшными порядками в городском театре. Вот несколько фактов.

У входа в театр стоят два щита: один из них гласит, что 4 марта идет спектакль «За вторым фронтом», на щите же, стоящем по другую сторону входной двери, говорится, что 4 марта идет спектакль «Тартюф». Спрашивается, чему верить? Это не единичный случай. Недавно были расклеены афиши, в которых говорилось, что в театре идет спектакль «Тартюф», но в этот день зрителям показали постановку «Макар Дубрава».

О причинах подобной неразберихи пишет в своем письме один из работников театра.

Кассу здесь принято считать «дойной коровой». По своему усмотрению кассир Славина выдает деньги по распискам. А пользуясь таким благоволением некоторые артисты тут же посылают за водкой, устранивают в кассе и бухгалтерии попойки совместно с кассиром и бухгалтером Полу бояровым. И нередко случается так, что некоторые актеры не могут играть совсем, а другие осмеливаются играть в пьяном виде.

Тогда директор театра дает распоряжение заменять объявленный спектакль другим, но администратор Александров забывает заменить рекламу.

«Мы часто посещаем театр,—пишут зрители Саломатова, Галанова, Смирнова, Емельянова,—но надежда культурно отдохнуть пропадает, как только войдешь в вестибюль. Не ожидая большого притока зрителей, администрация театра не заботится о нормальной работе гардероба. Вешалки рассчитаны всего только на 500

мест, а билетов продается гораздо большее количество. У гардеробных создаются очереди, многим зрителям совсем не удастся сдать пальто и им предлагают в одной из комнат ложить одежду. На всю эту неурядицу затрачивается время, и спектакли, как правило, начинаются на 30—40 минут позднее установленного времени».

Что может быть справедливее этого замечания зрителей?

А вот другое письмо, поступившее в редакцию от зрителей Шерстневой, Босиковой, Христофоровой, Якимовой. «Первое действие спектакля никогда спокойно не просмотришь,—пишут они,—во время действия публика входит в зрительный зал беспрерывно. А, между тем, на двери висит афиша: «Вход в зрительный зал после третьего звонка воспрещен».

В головных уборах, галосах, пальто сидят некоторые зрители в зале. А те, кому удалось сдать одежду в гардеробную, с середины последнего действия начинают уходить из зала, чтобы быстрее получить пальто и вернуться обратно. Создается шум, беготня, у зрителей теряется впечатление от спектакля».

Совершенно нет развлечений для зрителей во время антрактов. Некоторые скучающие рассматривают фотоснимки сцен из отдельных актов спектаклей, наугад определяют, из какого именно спектакля и кто из актеров изображен на снимке. Никаких подписей и комментариев к снимкам нет.

Помещение театра содержится в бескультурии. При входе в коридоре нет освещения, зрители спотыкаются о расставленные в беспорядке щиты для рекламы. Во время хода спектакля или концерта со сцены поднимаются клубы пыли, т. е. пол не подметается, в фойе и коридорах разбросаны окурки.

Бескультурие проявляется всюду. Вызывающе грубо разговаривает со зрителями администратор театра Александров, в его речи нет даже элементарной вежливости. Многие удивляются: как попал этот человек в такое культурное место?

Директор театра т. Трикозешко-Орловский, партийная и профсоюзная организации должны принять меры к устранению недостатков в обслуживании зрителей, преобразить театр в подлинный очаг культуры.